

Режимы чрезвычайного положения и контртеррористической операции – правовая основа в борьбе с терроризмом

Алексей Строителев

Правовые режимы, достаточно широко применяемые в международно-правовой и во внутригосударственной практике, представляют собой своеобразный институт (правовой с организационными обеспечивающими элементами и соответствующими санкциями), направленный на установление оптимальных (с точки зрения мирового сообщества и отдельного государства) отношений в конкретной, сравнительно узкой, но жизненно важной сфере.

Практика правового упорядочения жизненно важных сфер обеспечения жизнедеятельности государства показала, что в ряде случаев недостаточно ограничиваться лишь принятием норм, устанавливающих желательный круг правоотношений в конкретной области, особенно в сфере безопасности.

В силу особой важности той или иной регулируемой сферы возникает необходимость сопровождать принятие норм также особыми гарантиями, обеспечивающими порядок их реализации. Поэтому правовые акты, относящиеся к конкретному аспекту обеспечения жизненно важных видов деятельности государства, оснащаются и необходимым организационно-техническим механизмом их неукосни-

СТРОИТЕЛЕВ Алексей Николаевич – кандидат юридических наук. E-mail: vedeneew.v@yandex.ru

Ключевые слова: правовые режимы; режим чрезвычайного положения; правовой режим контртеррористической операции; принципы регламентации и применение чрезвычайных мер; организационно-правовые элементы реализации особых правовых режимов; руководитель контртеррористической операции.

тельной реализации (строгая регламентация порядка применения, специальные органы обеспечения конкретного режима и т.д.).

Система подобных правовых и организационно-технических мер в совокупности с санкциями за нарушение установленных правил и образует в сфере безопасности комплексный юридико-организационный институт, именуемый правовым режимом¹.

Для обеспечения безопасности государства деятельность государственных органов, а иногда и всего государства, может быть связана с использованием и обеспечением конкретных правовых режимов, то есть жестких установлений со стороны государственной власти (комендантский час, ограничение передвижения и т.д.), с соблюдением норм международного права, международных обязательств, Конституции и внутреннего законодательства.

В целом, правовой режим есть установленная в законодательном порядке совокупность правил деятельности государственных учреждений, действий и поведения граждан и юридических лиц, а также порядок реализации ими своих прав в определенных условиях обеспечения и поддержания суверенитета и обороны государства, интересов безопасности и охраны общественного порядка, специально созданными для этой цели службами исполнительной власти¹.

Общей целью и главным предназначением правовых режимов является создание правовых и обеспечивающих их организационных барьеров, которые затрудняли бы, а ряде случаев и вовсе исключали достижение преступных целей в сфере безопасности страны. Характерным признаком установления подобных мер является вынужденная (в силу высших интересов обеспечения безопасности личности, общества и государства) детальная регламентация деятельности государственных органов и общественных организаций, поведения граждан, введения некоторых дополни-

тельных правил или изъятия из общепринятых норм, установление особого контроля за надлежащим порядком развития правоотношений в охраняемой сфере. Вместе с тем, правовые режимы призваны служить не только обеспечению безопасности государства, но и отвечать интересам общества, отражать не только общественные потребности и традиции, но и международные обязательства государства в сфере гуманитарного права.

К рассматриваемым особым правовым режимам предъявляются следующие основные требования:

- открытость всего комплекса международно-правовых, национальных законодательных и подзаконных актов, касающихся правового положения субъектов режима и правоотношений между ними;

- эффективность реализации режимных законодательных актов основывается на неукоснительном исполнении принятых решений всеми субъектами права;

- возможность расширительного толкования мер принуждения при реализации конкретного режима должна быть исключена;

- необходимость ограничения прав и свобод граждан должна быть предусмотрена законодательными актами, соответствовать нормам международного права, основываться на принципе разумности и применяться соответственно складывающейся обстановке.

Содержательная сторона понятия «чрезвычайное положение» (ЧП) как в нормативных актах различных

государств, так и в их в правовых доктринах неоднозначна.

Различия проявляются, прежде всего, в том, что законодательство различных государств вкладывает в данный термин неодинаковые смысловые понятия применительно к конкретным ситуациям.

Например, законодательство Индии подразумевает под понятием «чрезвычайное положение» режим, вводимый как в случае внутренних волнений, беспорядков, вооруженных мятежей, так и в случае войны или внешней агрессии.

Законодательство Российской Федерации, Канады и ряда других государств проводит четкую грань между терминами «чрезвычайное положение» и «военное положение». Первым охватываются меры, применяемые в силу причин внутреннего характера; вторые – меры для отражения внешних угроз.

Термин «*чрезвычайный*» или «*особый*» *правовой режим* может трактоваться в широком и в узком смысле.

В широком смысле этим термином обозначаются все режимы, предусмотренные законодательством данного государства, носящие исключительный характер. В узком смысле под данной категорией понимается только исключительный режим, введенный в связи с внутренними факторами, в том числе и с внутренними вооруженными конфликтами².

Вся совокупность правовых установлений, относящихся к режиму чрезвычайного положения, может быть подразделена на две взаимосвязанные группы норм:

– К *первой группе* относятся международные, конституционные и государ-

ственно-правовые установления, охватывающие основания, принципы введения чрезвычайного положения, а также гарантии прав и свобод личности;

– *Вторую группу* составляют административно-правовые и организационные элементы, касающиеся непосредственной реализации конкретных мер чрезвычайного положения.

Результаты анализа сущности и научно-практической реализации режима чрезвычайного положения показывают важную роль принципов, при помощи которых фиксируются объективные закономерности регламентации и применения чрезвычайных режимных мер.

К их числу относятся следующие:

– Принцип законодательного санкционирования каждого случая введения (продления, отмены) режима чрезвычайного положения, что вытекает из ст. 88 Конституции РФ и положений Федерального Конституционного Закона (далее ФКЗ) «О чрезвычайном положении»*.

– Принцип соблюдения законности. Роль этого принципа в осуществлении режимных мероприятий важна и ответственна.

Во-первых, применение режима чрезвычайного положения регламентируется законом и состоит в его практической реализации.

Во-вторых, принцип законности определяет необходимость своевременного и правильного подзаконного регулирования деятельности в период чрезвычайного положения.

В-третьих, этот принцип предполагает наличие правовой процедуры применения вводимых чрезвычайных мер.

* Чрезвычайное положение на всей территории России или в ее отдельных местностях вводится Указом Президента России с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания. Затем, Указ Президента о введении чрезвычайного положения передается на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания России.

В-четвертых, принцип законности служит основой как для формирования необходимого порядка, так и для обеспечения исполнительской дисциплины лиц, обеспечивающих и проводящих режимные мероприятия.

– Принцип строгого ограничения времени действия чрезвычайных режимных мер. Режим чрезвычайного положения существенно изменяет условия жизнедеятельности любого государства и правопорядок на установленной территории.

ФКЗ «О чрезвычайном положении» специально устанавливает, что срок действия режима чрезвычайного положения, вводимого на всей территории России не может превышать 30 суток (без возможности продления), а вводимого в отдельных местностях – 60 суток. В последнем случае, если цели введения режима чрезвычайного положения не были достигнуты, то срок его действия может быть продлен Указом Президента России.

Такая правовая ситуация уже неоднократно имела место в новейшей российской истории.

Указом Президента России от 31 января 1994 г. № 231 «О продлении чрезвычайного положения на территориях Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Республики Северная Осетия, Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики» было определено, что в связи с сохранением напряженной обстановки, продолжающимися случаями диверсий и перестрелок, необходимостью реализации мер по преодолению последствий вооруженного конфликта продлить до 14 час. 00 мин. 31 марта 1994 г. чрезвычайное положение на перечисленных территориях.

В этом же году был подписан Указ Президента России от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» который признал наличие «на территории

России незаконных вооруженных формирований, деятельность которых в течение продолжительного времени вызывает кровопролитие, уносит жизни и нарушает права граждан России».

– Принцип обнародования Указа о введении режима чрезвычайного положения, о его продлении, отмене. В соответствии с действующим российским законодательством Указ о введении режима чрезвычайного положения подлежит немедленному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию.

Таким образом, при всех обстоятельствах время вступления в силу Указа должны быть четко обозначено. Кроме того, компетентный орган государства, который принимает решение о введении режима чрезвычайного положения (продлении или отмене), обязан предпринять все меры не только для публичного объявления решения о введении режима чрезвычайного положения, но и полного текста самого Указа. В нем должна находиться исчерпывающая информация о наборе и содержании режимных мер по нормализации обстановки, о правомочии соответствующих представителей власти на применение силы.

Население региона, объявленного на чрезвычайном положении, а также иные пребывающие там лица в первую очередь должны быть оповещены о том, что они подпадают под действие режимных мер и каких именно.

– Принцип адекватности избираемых и применяемых режимных мер степени опасности. Учет этого принципа необходим для того, чтобы ограничения прав и свобод граждан не выходили за пределы, обусловленные чрезвычайной обстановкой. Из всего набора таких мер, предусмотренных законом, должны избираться и перечисляться

лишь те, которые применимы к конкретной ситуации и по своему характеру строго соизмеримы со степенью угрозы безопасности граждан. Каждая режимная мера должна использоваться только в том случае, если установленные ранее обычным законодательством меры не могут достичь такого же результата.

Если основания и принципы введения режима чрезвычайного положения являются нерушимым фундаментом, который ни при каких обстоятельствах (за исключение воли законодателя) не может быть трансформирован исполнительной властью, то организационно-правовые элементы реализации этого режима представляются более подвижными.

Главным и основным организационно-правовым элементом режима чрезвычайного положения является система административного управления на территории, где введены его правовые установления.

При этом выделяют несколько организационных форм создания управляющей системы:

- при введении ЧП существующие органы исполнительной власти сохраняются, но ставятся в прямое подчинение Президенту;

- при введении ЧП существующие органы исполнительной власти сохраняются, но ставятся в прямое подчинение органу, назначенному Президентом;

- для координации работ по ликвидации обстоятельств, вызвавших введение ЧП, образуются специальные временные органы;

- при ненадлежащем осуществлении своих функций органами государственной власти, их деятельность временно приостанавливается и образуются специальные временные органы управления.

Более предпочтительным, справедливо отмечает С.А.Аникиенко, является вариант, при котором высшие органы власти или должностные лица (Президент Российской Федерации) создают специальный орган управления, в подчинение которого переходят территориальные органы исполнительной власти. Обладая соответствующим аппаратом, такой орган способен осуществлять руководящую деятельность по всем направлениям одновременно. Это переговорный процесс, правоохранительная, хозяйственная деятельность и т.д. При этом будучи независимым от местного руководства и свободным от предвзятых взглядов противоборствующих сторон, он, в целом, способен объективно оценивать обстановку и принять оптимальное решение³.

Однако наиболее сложной задачей является создание системы управления на территории действия режима чрезвычайного положения при ненадлежащем осуществлении своих функций соответствующими органами государственной власти и управления. В этом случае, согласно п. «а» ст. 11 ФКЗ «О чрезвычайном положении» полномочия органов исполнительной власти субъекта (субъектов) и органов местного самоуправления могут быть полностью или частично приостановлены. В данном случае необходимо определить компетенцию (права, обязанности, ответственность) создаваемых органов управления в период чрезвычайного положения. Речь идет о таких временных органах управления, как временная администрация или комендатура района чрезвычайного положения.

Правовое положение временной администрации было закреплено Указом Президента РФ от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской республики»⁴.

Временная администрация возглавляет систему органов исполнительной власти на территории чрезвычайного положения.

Глава временной администрации и его заместители назначаются Президентом Российской Федерации. Глава временной администрации непосредственно подчиняется Президенту и в своей деятельности наделяется широкими полномочиями.

Он правомочен:

- формировать аппарат временной администрации;

- издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения всеми гражданами, должностными лицами и организациями на всей территории, на которую распространяется режим чрезвычайного положения;

- отстранять от должности руководителей и должностных лиц органов исполнительной власти, а также приостанавливать полномочия городских, сельских и иных органов в случае нарушения ими законодательства России;

- отменять акты городских, сельских и иных органов в случае, если они нарушают законодательство России;

- осуществлять руководство силами и средствами, которые приданы временной администрации, а также организовывать взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти соседних территорий;

- утверждать общую численность комендатур и руководить ими;

- принимать все необходимые меры для нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка, обеспечения жизнедеятельности населения и обеспечения его безопасности.

Особенно следует остановиться на таком полномочии, как издание нормативных актов (приказов и распоряжений). От эффективного и своевременного правового регулирования различных сторон режима чрезвычайного положения во многом зависит нейтрализация вооруженного противостояния.

Так, в период осетино-ингушского вооруженного конфликта главой временной администрации был издан приказ об установлении контроля за передвижением

граждан, перемещением транспортных средств и грузов. Кроме того, комендантом г. Владикавказа 6 ноября 1992 г. отдан приказ № 12, запрещающий въезд иногороднего и транзитного транспорта в г. Владикавказ с 18 до 05 час.³.

Принципиально важной стороной действия режима чрезвычайного положения является обеспечение соблюдения прав человека.

Обеспечение прав человека в условиях данного режима включает два направления, которые, выступая как самостоятельные элементы чрезвычайного положения, тем не менее, находятся в неразрывной связи друг с другом.

Речь идет об ограничении прав человека и о защите прав человека.

Первое направление отражает интересы государства по нормализации обстановки внутри страны до приемлемого уровня законности и порядка.

Второе предусматривает обеспечение интересов человека, личности в период, когда его права и свободы становятся наиболее уязвимыми.

Эти два направления отражают необходимость установления приемлемой границы, которая будет отделять правомерные действия властей в период действия режима чрезвычайного положения от беззакония.

Первым направлением обеспечения прав человека в период действия режима чрезвычайного положения выступает их защита. Следует отметить, что защита прав человека в таких условиях может осуществляться в двух формах:

- разработка правовой базы применения чрезвычайных мер с закреплением гарантий важнейших прав и свобод;

- реализация правовых гарантий в рамках деятельности органов власти в чрезвычайных условиях.

В силу принципа суверенитета государства самостоятельно разрабатывают и принимают (в соответствии с

установленной процедурой) законы, регулирующие введение и отмену режима чрезвычайного положения.

Такие законы содержат две группы норм:

– нормы, закрепляющие процедуру и правомерность чрезвычайных мер в данный период;

– нормы, устанавливающие гарантии прав человека в чрезвычайных условиях и механизм их реализации.

Реализация нормативно закрепленных гарантий прав человека в условиях режима чрезвычайного положения во многом связана с деятельностью компетентных органов и теми задачами, решение которых призвано обеспечить введение данного режима. Особенно это может проявляться в необоснованном и незаконном ограничении прав человека².

Защита прав человека в период ЧП осуществляется на двух основных уровнях: международном и национальном.

В силу суверенитета, государства вправе самостоятельно решать какие меры, адекватные тяжести сложившейся ситуации, необходимо предпринимать. Международное право не может ограничить в этом государство. Вместе с тем, существуют обязательства, когда мировое сообщество не только вправе, но и обязано осуществлять контроль за предпринимаемыми чрезвычайными мерами. Это связано с необходимостью контроля за соблюдением прав человека, которые в XXI в. перестали быть предметом только национального обеспечения.

И только эта сторона чрезвычайного положения, справедливо отмечают В.А.Конов и С.В.Лебедев, является сферой международно-правового регулирования².

Заслуживает внимания позиция А.Я.Капустина, который пишет, что внутренние конфликты находятся вне зоны досягаемости международного права до тех пор, пока они не будут представлять угрозы

международному миру и безопасности или приводить к массовым и грубым нарушениям прав человека⁵.

Актуальной представляется также точка зрения Э.Давида, который считает, что если воюющей стороне и придется приостанавливать действие определенных международных договоров, она должна лишь в последнюю очередь жертвовать теми из них, которые касаются прав личности⁶.

Вторым направлением в обеспечении прав человека в условиях чрезвычайного положения выступает их ограничение. Ограничение прав человека в таких условиях выступает необходимой и вынужденной мерой, носящей временный характер, без которой невозможно достижение целей, ради которых такой режим вводится.

Законодательные акты и конституции многих государств напрямую связывают чрезвычайное положение и ограничение прав человека. Российская Федерация не является исключением².

Понятие ограничения прав человека в условиях действующего режима чрезвычайного положения нельзя отождествлять с понятием их умаления. И то, и другое может проявляться в период действия особых правовых установлений.

Однако правовая категория ограничения прав и свобод проявляется в том, что особые меры по осуществлению таких ограничений применяются в соответствии с законодательством о чрезвычайном положении и подзаконными актами оперативного характера, принятыми во исполнение конституционных и законодательных предписаний. Последние по-разному закрепляют пределы государственного регулирования прав и свобод.

Спектр законодательных положений в данной части весьма широк – от поверхностного, неконкретизированного (Франция) до скрупулезного и детального (ФРГ, Российская Федерация) закрепления.

Достаточно часто в правовых актах указываются те права и свободы, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. В целом ограничения в условиях действия режима чрезвычайного положения, в отличие от обычных условий, заключаются в двух аспектах:

- *во-первых*, ограничения носят более жесткий характер (например, установление комендантского часа и т.д.),
- *во-вторых*, ограничения носят лишь временный характер (действие во времени ограничено действием режима чрезвычайного положения)¹².

Гл. VI «Гарантии прав граждан и ответственность граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения» ФКЗ «О чрезвычайном положении» подробно регламентирует такие вопросы.

Специально закрепляется принципиальное положение, что применяемые меры в период чрезвычайного положения должны соответствовать международным обязательствам России, вытекающим из международных договоров в области прав человека, и не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц и групп населения исключительно по признакам пола, расы, национальности, происхождения, отношения к религии и другим обстоятельствам.

Цели ограничения прав и свобод человека в условиях ЧП могут быть классифицированы на две группы.

Первая группа связана с достижениями юридических целей.

Юридическая цель состоит в установлении требуемого варианта поведения субъектов правоотношений. В данном случае юридическая цель достигается государственно-властными мерами, направленными на воздержание индивидов от осуществления некоторых своих прав на определенное время.

Однако юридическая цель выступает лишь в качестве средства достижения более отдаленной цели, связанной с преобразованиями регулируемых общественных отношений.

Исходя из этого, *вторая группа целей* ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения представлена социальными целями, которые направлены на восстановление общественных отношений, которые существовали до возникновения факторов, послуживших причиной объявления режима чрезвычайного положения.

Социальную цель ограничения прав и свобод человека в условиях ЧП понимают в широком и узком смыслах.

В первом случае под социальной целью понимается восстановление всей совокупности общественных отношений, нарушенных факторами, которые послужили причиной введения режима чрезвычайного положения, до нормального уровня, обеспечивающего жизнедеятельность государства. В узком смысле речь идет о создании таких обстоятельств, при которых государственные органы могли бы взять ситуацию под контроль, наладить управление территорией в полном объеме².

Необходимо отметить, что режим чрезвычайного положения не всегда применим в сложных, чрезвычайных обстоятельствах, в частности, при совершении (угрозе) актов терроризма.

Так, например, в 1993—1998 гг. сложная социально-политическая обстановка на территории Чеченской и ряда других северо-кавказских республик потребовали от Федерального центра принятия чрезвычайных мер, в том числе введения режима чрезвычайного положения.

Однако введение режима чрезвычайного положения в контексте ФКЗ «О чрезвычайном положении» не всегда в полной мере позволяло использо-

вать этот правовой институт, прежде всего в связи со сложной процедурой его введения, ограничениями по срокам действия режима, порядком согласования между местными и федеральными властями и т.д. Кроме того, введение режима чрезвычайного положения в отдельных случаях может быть невыгодно с точки зрения внешней и внутренней политики.

В целях борьбы с терроризмом в 2006 г. был принят ФЗ «О противодействии терроризму» (ФЗ-№ 35 от 6 марта 2006 г., до этого действовал ФЗ «О борьбе с терроризмом» 1998 г.), в котором предусмотрена возможность обеспечения жесткого правопорядка в зоне контртеррористической операции без введения режима чрезвычайного положения, даже при угрозе актов терроризма, а не только при их совершении. Это положение стало основным для обеспечения профилактических мер по борьбе с преступлениями, посягающими на внутреннюю безопасность Российской Федерации.

Таким образом, появился новый для российского правопорядка исключительный режим – режим контртеррористической операции. На наличие такого режима в российском праве специально указывает ст. 11 ФЗ «О противодействии терроризму», определяющая, что в пределах территории проведения контртеррористической операции может вводиться правовой **режим контртеррористической операции** на период ее проведения, то есть на время раскрытия и пресечения террористического акта.

Под *режимом контртеррористической операции* следует понимать комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезврежива-

нию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Главным и основным практическим вопросом при проведении контртеррористической операции является определение ее руководителя, то есть должностного лица, которое конкретно управляет ее осуществлением, отдает приказы и отвечает за соблюдение норм международного права и российского законодательства, а также за ее конечный результат. Этот вопрос в целом получил разрешение в Указе Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», на основании которого был создан Национальный антитеррористический комитет (его председателем по должности является директор ФСБ России)⁷.

Кроме того, для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб. На основании и во исполнение Указа в субъектах России также образованы оперативные штабы и антитеррористические комиссии.

На период проведения контртеррористической операции ФЗ «О противодействии терроризму» допускает применение специальных достаточно жестких временных ограничений:

- проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае их отсутствия – доставление указанных лиц в органы внутренних дел (иные компетентные органы) для установления личности;
- усиление охраны общественного порядка, объектов подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;
- ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных

систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях информации об обстоятельствах совершения террористического акта, его участниках, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;

– временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории проведения контртеррористической операции, в безопасные районы;

– беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на их земельные участки, на территории и в по-

мещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;

– проведение при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с этой территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых в них вещей;

– использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности, а в не отложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам и т.д.

Как показала практика режим чрезвычайного положения и правовой режим проведения контртеррористической операции явились достаточно эффективным средством борьбы с противоправной деятельностью незаконных вооруженных формирований, попытками вооруженного мятежа, актами терроризма, а также правовым инструментом наведения порядка и обеспечения социально-политической стабильности в государстве.

Правовой режим контртеррористической операции до настоящего времени вводится только самостоятельно, но нельзя исключать и того, что в зависимости от ситуации он может быть введен в районе, где уже объявлено чрезвычайное положение, например, с целью разоружения (нейтрализации) вооруженных отрядов наемников.

Как показывают результаты проведенного анализа, правовой режим контртеррористической операции имеет следующие основные отличия от режима чрезвычайного положения:

- в организации административного управления на режимной территории;
- в компетенции высшего должностного лица и органа управления территорией;
- в правовом положении территории, на которой введен режим чрезвычайного положения или осуществляется контртеррористическая операция;
- в организационно-правовых условиях осуществления того и другого правового режима.

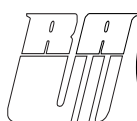
Примечание

¹ *Насонов В.Я., Коньшин В.А., Петров К.С., Редкоус В.М.* Административное право Российской Федерации. М.: Издательский центр «Академия», 2006. С. 92, 93.

² *Коннов В.А., Лебедь С.В.* Международное право и режим чрезвычайного положения: проблемы обеспечения прав человека в условиях внутренней напряженности. М.: Московский университет МВД, 2008. С. 7–8, 9–11, 15, 21.

³ *Аникенко С.А.* Административно-правовой режим чрезвычайного положения, вводимого в связи с социальными конфликтами: Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук // М., 1994. С. 42–43, 51–52.

- ⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 52. Ст. 2601.
- ⁵ Капустин А.Я. Проблема имплементации норм международного гуманитарного права в международных вооруженных конфликтах // РЕМП. СПб., 2007. С. 20.
- ⁶ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2000. С. 74–75.
- ⁷ Сборник законов Российской Федерации. 2006. № 8. Ст. 897.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.